

Они хотят убить Мизукаге!

— Тогда на чьей ты стороне?

Кисамэ с улыбкой посмотрел на Мангецу и закинул Самехаду себе на плечо: — Малец из клана Хозуки, помнится, тебе никогда не позволялось сюда приближаться, верно? Раз уж ты пришёл в резиденцию Мизукаге-самы, ты собирался спасти Мизукаге-саму, или убить Мизукаге-саму и его убийцу?

— ...

Мангецу молчал.

Кисамэ мгновенно раскусил Мангецу.

Клан Хозуки из Киригакурэ являлся благородным кланом деревни. Период их самого расцвета, без сомнения, был тогда, когда один из Хозуки стал Вторым Мизукаге. Именно тогда клан Хозуки зарекомендовал себя как благородный клан Киригакурэ.

С тех пор клан Хозуки не мог представить ни одного члена, сравнимого с предыдущим Мизукаге, поэтому их статус постепенно падал.

Врождённые таланты клана Хозуки позволяли им использовать мощную технику гидрификации. Также они отвечали за семь мечей и действовали как глава Семи Мечников Тумана. Это означало, что они были ответственны за управление сильной командой, которая в действительности не находилась под контролем Мизукаге.

Семь Мечников Тумана были командой ниндзя, не слишком покорных Мизукаге. Вместо этого они были очень дружелюбно настроены по отношению к клану Хозуки, поскольку клан Хозуки мог свободно использовать семь мечей.

Соблазн взять следующую ступень свёл бы с ума любого.

По статусу клан Хозуки был очень схож с кланом Учиха из Конохи.

Нет, статус клана Хозуки был намного выше, чем у клана Учиха из Конохи. Один из членов их клана однажды был Мизукаге, а лидер клана Учиха даже не мог добиться высокого положения в совете Конохи...

Но это к делу не относится. Отношения между кланом Хозуки и Семью Мечниками Тумана означали, что они не ладили с высокопоставленными ниндзя Мизукаге.

За годы войны клан Хозуки понёс тяжелые потери на поле боя, потеряв многих членов клана, что привело к постепенному угасанию их талантов.

По совпадению, у клана Учиха из Конохи теперь были только Учиха Итачи и его младший брат Учиха Саске, тогда как у клана Хозуки из Киригакурэ теперь были только Мангецу и его младший брат Хозуки Суйгецу.

Глядя на молчавшего Мангецу, Кисамэ усмехнулся и продолжил: — Если ты убьёшь здесь Мизукаге-саму, даже несмотря на то, что тебе в этом году будет всего тринадцать, ты всё равно, скорее всего, будешь избран народом и станешь Пятым Мизукаге...

— ...

Мангецу покачал головой, схватился за меч ниндзя у себя за спиной, и поднял голову, чтобы посмотреть на Кисамэ. Открыв рот, он медленно проговорил: — В таком случае, я могу только разочаровать старшего Кисамэ. Я не предаю деревню, не говоря уж о том, чтобы убить Мизукаге-саму.

— Тогда что ты ещё здесь делаешь!

Раздался голос Уэхары, и его тело превратилось в чёрную тень, в то время как он появился перед Мангецу и ударил Мангецу по голове, вызвав всплеск воды!

Затем из воды снова образовалась голова Мангецу. Это была техника гидрификации клана Хозуки, которая делала их невосприимчивыми к такому уровню физических атак.

Уэхара нанёс ему тяжелый удар по голове, но ничего как будто и не произошло, поэтому он мог лишь воскликнуть: — Эй, это техника гидрификации? Она и правда удивительна...

— Ваше Превосходительство пугает намного больше.

Лицо Мангецу постепенно стало серьёзным. Он протянул руку, вытащил свой меч ниндзя и тихо прошептал: — Ты получил прямой удар от Трёххвостого, и всё же остался невредим... Даже я прежде не видел ничего подобного.

— Что ж, теперь видел.

Уэхара был благодарен за то, что он заблаговременно приобрёл Броню Фанатика с увеличенной скоростью восстановления жизненной энергии. За то короткое время, что Мангецу и Кисамэ потратили на разговоры, его жизненная энергия уже восстановилась.

Стоило им только встать друг против друга.

Трёххвостый, лежавший в озере, внезапно превратился в дым и рассеялся. Четвёртый Мизукаге Ягура выбрался на берег, крепко сжимая свою руку, и между его пальцев сочилась кровь.

Будучи Трёххвостым Джинчурики, Ягура обладал сильной регенерацией, но рану, оставленную выпущенной Уэхарой фиолетовой энергией, было неожиданно трудно исцелить. Даже чакра Хвостатого Зверя не могла вылечить его рану.

Взгляды всех медленно обратились к тяжело раненому Четвертому Мизукаге. Он холодно оглядел всех присутствующих, открыл рот и распорядился: — Мангецу, я приказываю тебе убить маленького дьяволёнка и Кисамэ!

Мангецу бросил взгляд на присутствующих, внезапно вытащил из-за спины Парный меч Хирамекарей, и серьёзно ответил: — Слушаюсь... Мизукаге-сама!

— ...

Уэхара быстро выставил руку. Только он собрался столкнуться с Мангецу, как Кисамэ вдруг взмахнул Самехадой, чтобы остановить его.

Уэхара был в недоумении, однако Кисамэ тихо сказал с улыбкой: — Уэхара-сама, не волнуйтесь... Ситуация в Киригакурэ намного сложнее, чем вы могли видеть. В этой деревне твои так называемые товарищи – все просто мёртвые души под ножом мясника...

Кисамэ наблюдал за Мангецу, который медленно покачивал мечом ниндзя в своей руке, и улыбка на его лице стала шире: — Тяжело раненный Мизукаге – это огромное искушение для любого ниндзя, желающего убить Мизукаге.

Как только Кисамэ закончил говорить, Мангецу сжал в руке Хирамекарей, развернулся, и двинулся к Ягуру, чтобы разрубить его на куски!

Уэхара нахмурился, и, пристально глядя на ещё одного Мечника Тумана, предающего Ягуру, мог лишь спросить: — Что происходит?

— Если бы Мизукаге-сама был в своей полной силе, естественно, никто бы не осмелился это сделать, только этот безумец Забуза взял бы на себя инициативу напасть на него...

Кисамэ ухмыльнулся. Он смотрел на Мангецу и Ягуру, сражающихся друг с другом. Его ухмылка стала шире, когда он продолжил: — Но Мизукаге, страдающий от серьёзных ран? Это совсем другая история... В конце концов, каждый ниндзя Киригакурэ мечтает покончить с кровавым туманом!

Четвёртый Мизукаге никогда не обращал внимания на своих подчинённых. Он просто

полагался на свою силу Трёххвостого Джинчурики, чтобы легко подавлять ниндзя в деревне.

— Кроме того, Четвёртый Мизукаге был причиной того, что благородный клан Киригакурэ, Хозуки, впал в немилость, а теперь он предстал перед Мангецу!

С тех пор, как Киригакурэ представила Учение Кровавого Тумана, Четвёртый Мизукаге Ягура утратил свою популярность среди высокопоставленных ниндзя Киригакурэ. Более того, и другие приказы, отдаваемые им лично, заставили ниндзя Тумана потерять их уважение к нему.

К тому же, постепенное падение клана Хозуки было неотделимо от Четвёртого Мизукаге, который внедрил Учение Кровавого Тумана.

Уэхара смотрел на силуэт Мангецу с сомнением на лице: — Если его целью было убить Четвёртого Мизукаге, почему он остановил меня от убийства Ягуры?

— Потому что он тоже хочет отомстить!

Кисамэ усмехнулся и объяснил: — Отношения между кланом Хозуки и Четвёртым Мизукаге подобны воде и огню. Я был частью Анбу в течение какого-то времени, так что я видел множество миссий, целью которых был клан Хозуки!

— Учиха Обито...

Уэхара хотел спросить. Действительно ли это была вина Ягуры? Разве не следовало во всём происходящем в деревне винить Обито?

Но когда он подумал об этом подольше, он осознал, что Мангецу ничего об этом не знает.

Кисамэ покачал головой и, понизив голос, сказал: — Господин Уэхара, для Мизукаге долгое время было обычным делом подавлять ниндзя Киригакурэ. Человек, стоящий за кулисами, который манипулировал Четвёртым Мизукаге, всего лишь усугубил эту ситуацию.

— ...

Уэхара кивнул и задумался.

Почему в каждой деревне происходила какая-нибудь трагедия?

Вокруг было так много ненависти, что неудивительно, что Мангецу хотел убить Мизукаге!

Так же, как и патриарх Учиха Фугаку, который умер не так давно, если бы он однажды лично

повстречал серьёзно раненных Шимуру Данзо и Сарутоби Хизена. Что ж, всё что Уэхара мог бы для них сделать – это развеять их прах, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/67312/2244182>